

врата и в рафли смотрят».⁵ Сходные сведения имеются в «Домострое»: «...к сему же чарование и волхование и наузы, звездочетье, рафли, алманахи, чернокнижье, воронограй, шестокрыл, стрелки громовные, топорки, усовники, днокамение, кости волшебные...»⁶

Очевидно, в середине XVI в. книга Рафли пользовалась значительной известностью. Вместе с тем до последнего времени текст этой книги известен не был. Предлагая вниманию читателей текст книги Рафли по списку рубежа XVII—XVIII вв., вначале остановимся на той информации, которую содержат упоминания об этой книге, а также на тех гипотезах о ее содержании, которые высказывались исследователями.

Названия двух книг, которые помещены непосредственно рядом с Рафлями в «Стоглаве» — «Шестокрыл» и «Аристотелевы врата», дают основания предполагать, что эта книга пришла на Русь в общем потоке переводных гадательных сочинений, распространение которых было связано с ересью «жидовствующих». Действительно, о популярности в еретической среде книги «Шестокрыл» прямо говорится в источниках конца XV в.⁷ «Аристотелевы врата» впервые упоминаются несколько позже в одном из посланий Максима Грека.⁸ Однако яркие черты западнорусского происхождения (особенности языка, включая полонизмы) и наличие ориентализмов в тексте показывают, что это произведение относится к одному кругу с «Шестокрылом» и некоторыми другими произведениями, распространявшимися в связи (или параллельно) с ересью. Текст «Стоглава» прямо указывает на гадательный характер книги Рафли.

В «Стоглаве» раскрываются конкретные причины, вызвавшие осуждение этой книги. «Да в нашем же православии тяжутца нецыи ж неправо и поклепав крест целуют или образ святых, на поле бьются и кровь проливают и в те поры волхвы и чародейники от бесовских научении пособие им творят: кудес бьют и во Аристотелевы врата и в Рафли смотрят и по звездам и по планитам гадают и смотрят дней и часов и теми дьявольскими действами мир прельщают и от бога отлучают и на те чарования надеясь поклепца и ябедник не миритца и крест целуют и поклепав убивают».⁹

Таким образом, «Стоглав» осуждает употребление книги Рафли потому, что производившиеся по ней гадания могли использоваться для введения в заблуждение правосудия — лжесвидетельства, ложного целования креста, что эти гадания использовались для моральной поддержки участников судебных поединков, отстаивавших неправое дело. Упоминутая наряду с книгой Рафли книга «Аристотелевы врата, или Тайная тайных» действительно содержит руководство для гадания об исходе поединка.¹⁰

Помимо общих указаний «Стоглава» о том, что гадающие по этой книге будут «в великой опале» от царя и в «конечном отлучении» от церкви, имеются конкретные указания письменных источников первой половины XVII в. о том, какие наказания ожидали тех, у кого была обнаружена книга Рафли.

Это грамота патриарха Филарета 1628 г. в Нижегородский Печерский монастырь. В грамоте говорится о церковном дьячке Семейке Григорьеве, который «держит у себя книги недобрые, ересные». Патриарх пишет: «...и мы тех тетратей смотрели, и те тетраты гадалные именуется Рафли». Приговор патриарха гласил: «...и те тетраты и писмо на

⁵ Там же, с. 181—182.

⁶ Домострой по Коншинскому списку... с. 22.

⁷ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI вв. М.; Л., 1955, с. 311, 318.

⁸ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1894, ч. 1, с. 287.

⁹ Стоглав, с. 181—182.

¹⁰ Сперанский М. Н. Из истории отреченных книг. СПб., 1908. Вып. 4. Аристотелевы врата, или Тайная тайных, с. 174.